

Е. Э. ГРАНСТРЕМ

Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI—XIV вв.)¹

Переводы сочинений Иоанна Златоуста встречаются в рукописях XI—XIV вв. чаще, чем переводы сочинений какого-либо другого автора. Такова прописная истина, известная каждому археографу.

Какие же именно произведения Златоуста можно найти в рукописях этого периода?

Для получения ответа на поставленный вопрос привлечено 82 рукописи XI—XIV вв. русского, болгарского и сербского изводов, перечисленные в «Предварительном списке» Археографической комиссии АН СССР,² в которых содержатся тексты под именем Иоанна Златоуста (как цельные, так и фрагменты).

Сверх этих 82 рукописей привлечен «Златоструй» болгарского царя Симеона, как известно, сохранившийся только в поздних списках XV и последующих веков.³

При этом не рассматривались тексты, посвященные Иоанну Златоусту (его житие, проложные сказания о поставлении его патриархом и т. п.), мелкие выписки и выборки из его сочинений в сборниках типа «Златая Цепь», в которых содержится тематическая подборка извлечений из сочинений разных писателей.

Настоящее сообщение посвящено памятникам учительной литературы, беседам и словам, составляющим древние сборники типа «Златоуст», «Златоструй», «Торжественник», а также многочисленные сборники, не получившие специального названия в рукописях, как например «Успенский сборник».⁴

¹ Предлагаемая статья представляет собой лишь краткое предварительное сообщение о большой подготавливаемой работе, где будет опубликован весь собранный материал: перечень использованных рукописей, перечень всех «слов» Иоанна Златоуста, найденных в этих рукописях и распределенных по соответствующим разделам, с приведением начальных и конечных слов каждого «слова» и необходимыми библиографическими данными. Настоящая статья была доложена мною на заседании Сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР 17 октября 1973 г.

² Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV веков, хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV века включительно»). — Археографический ежегодник за 1965 г., М., 1966, стр. 177—272.

³ «Златоструй» привлечен по двум спискам: 1) ГИМ, список собр. Царского, № 176, см.: П. М. Строев. Рукописи славянские и российские, принадлежащие Ивану Никитичу Царскому. М., 1848, стр. 109—122; 2) список собр. Толстого, хранящийся в ГПБ под шифром F.1.218.

⁴ Название «Успенский сборник», как известно, присвоено этому сборнику в традиции научной литературы. См. издание этой рукописи: Успенский сборник

Подчеркиваю, что использованы рукописи только XI—XIV вв., так как в XV в. не только возрастает общее число рукописей, но и появляются сборники, составленные из сочинений только Златоуста и известные под названиями «Маргарит» и «Адриантис».

Исследование большого числа разнообразных текстов, очевидно, должно проводиться по определенным этапам, попытки охватить слишком большое количество рукописей сразу к убедительным результатам не придут.

В указанных рукописях обнаружено 287 бесед, или слов, надписанных именем Иоанна Златоуста. Из этого числа 65 остались неопределенными, так как мне не удалось найти никаких данных, никаких указаний о происхождении этих текстов или о возможности их отнесения хотя бы предположительно к какому-либо автору, веку; не нашлось также данных о том, следует ли считать эти беседы переводными или составленными в Восточной Европе.

За исключением 65 неопределенных текстов остается 222, которые распределены по следующим разделам.

1. Подлинные сочинения Иоанна Златоуста — 6.
2. Слова, приписанные Златоусту по сходству имен или по какому-либо подобному недоразумению, — 8.
3. Подложные сочинения Иоанна Златоуста, известные в греческой письменности, — 87.
4. Выборки из сочинений Иоанна Златоуста и их пересказы — 73.
5. Сочинения русских и болгарских авторов, приписываемые в рукописях Иоанну Златоусту, — 48.

Разбор начнем с раздела «подлинные сочинения Иоанна Златоуста». Число их настолько невелико, что это вызывает недоумение. Сочинения эти следующие.

- 1) Похвала мученику Фоке.⁵
- 2) Слово о Адаме, яко прежде вкушения древа разумного ведяще ли что добро и что зло.⁶
- 3) Вторая беседа о покаянии.⁷
- 4) Слово о десяти девах, и о милостыне, и о покаянии, и о молитве.⁸
- 5) Слово к иудеям, исказившим многих церковных.⁹
- 6) Слова о праведном и блаженном Иове.¹⁰

Обращает на себя внимание заголовок перевода первого текста: «Слово о Фоке о царе нечестивом». Обе известные мне рукописи¹¹ сохранили лишь фрагменты этого слова, но с одинаковым заголовком. Иоанну Златоусту принадлежит беседа о мученике Фоке (память 22 сентября), но никак не могла принадлежать беседа об императоре Фоке, который жил на 200 лет позднее Златоуста. Император этот не был ничем примечателен, известно о нем немного. Его короткое правление (602—610 гг.) было жестоким, в источниках он получил самую отрицательную

XII—XIII вв. Издание подготовили О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971, стр. 3.

⁵ Сведения о греческом тексте этой похвалы см.: *Bibliotheca hagiographica graeca*, II. 3-e éd. Par F. Halkin. Bruxelles, 1957, p. 207, № 1537.

⁶ Греческий текст см.: J.-P. Migne. *Patrologia graeca*, t. 54. Paris, 1859, col. 604—607 (далее — PG).

⁷ Греческий текст см.: PG, t. 49. Paris, 1859, col. 283—292.

⁸ Греческий текст см.: PG, t. 49, col. 291—300.

⁹ Греческий текст см.: PG, t. 48. Paris, 1858, col. 871—882.

¹⁰ Четыре слова, которые, как посвященные одной теме, я объединяю под одним номером. Греческий текст см.: PG, t. 56. Paris, 1859, col. 570—574.

¹¹ По «Предварительному списку» №№ 360 и 1033; один список древнерусский, XIII в., другой — сербо-болгарский, XIV в.

характеристику. Очевидно, замена имени мученика Фоки именем нечестивого императора произошла в результате знакомства переводчика или писца со сведениями, содержащимися об этом императоре в хронографах. В каком же именно хронографе — следует выяснить в дальнейшем.

Нужно отметить, что при переводе сам текст данного сочинения остался панегирическим, посвященным именно мученику, а не нечестивому императору.

Следующий раздел — слова, приписанные интересующему нас автору по сходству имен и другим подобным причинам.

Таким образом, Златоусту в древней славяно-русской рукописной традиции приписаны два текста, принадлежащие другому авторитетнейшему писателю — Иоанну Дамаскину: фрагмент из «Повести о Варлааме и Иоасафе»¹² и «Слово о причащении тела Христова».¹³

Житие Епифания Кипрского¹⁴ написано учеником Епифания Иоанном, епископом города Констанция, что на Кипре; здесь похожи не только имена, но и названия городов — Иоанн Златоуст был патриархом в Константинополе, а Иоанн, ученик Епифания, — в городе Констанция.

В одном случае к имени Иоанна Златоуста в заголовке принадлежащего ему сочинения присоединен эпитет «экзарх» — очевидно, по аналогии с именем Иоанна, экзарха болгарского.

Самыми значительными, как по числу входящих в них сочинений, так и по содержанию, являются три следующих раздела.

Подложные сочинения Иоанна Златоуста, известные в греческой письменности.

Выборки из сочинений Златоуста и их пересказы.

Южнославянские и древнерусские сочинения, приписываемые Златоусту.

О том, что Златоусту приписывалось в средневековой письменности множество сочинений других писателей, известно давно. В изданиях его сочинений, выпедших в свет в XVII, XVIII и XIX вв.,¹⁵ немало слов определены как *spuria* или *dubia*, т. е. «подложные» или «сомнительные».

Около десяти лет назад в Брюсселе вышел в свет справочник, специально посвященный подложным произведениям интересующего нас автора (где учтен 581 текст), приписываемым Златоусту в греческих рукописях.¹⁶ Благодаря этому справочнику оказалось возможным установить, что в исследованных мною древних русских и южнославянских рукописях XI—XIV вв. имеется 87 сочинений, надписанных именем Иоанна Златоуста, на самом же деле принадлежащих другим авторам, а именно следующим.

- 1) Амфилохий, епископ иконийский (около 345—после 394 г.).
- 2) Анастасий Синаит (середина и вторая половина VII в.).
- 3) Анатолий, епископ фессалоникийский (время жизни неизвестно).

¹² Греческий текст см.: PG, t. 96. Paris, 1864, col. 857—1240; см. также новейшее издание: [St. John Damascene]. Barlaam and Ioasaph. With English translation by the rev. G. R. Woodward and H. Mattingly. Introduction by D. M. Lang. London, 1967 (The Loeb Classical Library, № 34).

¹³ Греческий текст см.: PG, t. 95. Paris, 1864, col. 405A—412A.

¹⁴ О греческом тексте жития Епифания см.: Bibliotheca hagiographica graeca. I. 3-e éd. Par F. Halkin. Bruxelles, 1957, p. 181, № 596.

¹⁵ H. Saville. Iohannis Chrysostomi opera omnia, vol. I—VIII. Eton, 1612; B. Montfaucon, de Sancti Ioh. Chrysostomi opera omnia, vol. I—XIII. Paris, 1718—1738; J.-P. Migne. Sancti Ioh. Chrysostomi opera. — PG, tt. 47—64. Paris, 1858—1862.

¹⁶ Repertorium Pseudochrysostomicum. Collegit I. A. de Aldama. Paris, 1965 (Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de recherche et d'histoire des textes, X).

- 4) Антиох, епископ г. Птолемаиды в Финикии (ум. около 408 г.).
- 5) Василий Великий (около 330—379 гг.).
- 6) Василий, архиепископ г. Селевкии в Исаврии (ум. около 408 г.).
- 7) Герман II, патриарх константинопольский (в 1222?—1240 гг.).
- 8) Григорий, патриарх антиохийский (в 570—593 гг.).
- 9) Григорий Чудотворец (после 213—около 275 г.).
- 10) Евсевий Памфил (около 263—340 гг.).
- 11) Елифангий Кипрский (ум. 403 г.).
- 12) Ефрем Сирий (IV в.—начало V в.).
- 13) Иоанн Постник, патриарх константинопольский (в 582—595 гг.).
- 14) Ипполит Римский (ум. 235 г.).
- 15) Кирилл, патриарх Александрийский (в 412—444 гг.).
- 16) Лаврентий, епископ новарийский, Пьемонт, Италия (VI в.).
- 17) Леонтий Византийский (около 485—после 542 г.).
- 18) Леонтий, патриарх иерусалимский (ум. 1190 г.).
- 19) Леонтий, епископ г. Неаполь на о. Кипр (590—668 гг.).
- 20) Мефодий Олимпийский (Македония? Ликия? ум. 311 г.).
- 21) Несторий, патриарх константинопольский (после 381—после 450 г.; патриарх — 428—431 гг.).
- 22) Прокл, патриарх константинопольский (в 434—446 гг.).
- 23) Севериан, епископ г. Гевала в Сирии (ум. после 408 г.).
- 24) Феодор Студит (759—835 гг.).

Из перечисленных авторов нужно обратить внимание на следующие имена.

Антиох, епископ Птолемаиды, был одним из главных противников Иоанна Златоуста; современники также называли Антиоха «Златоустом».

Герман II, патриарх константинопольский, которому принадлежат два слова против латинян, также приписываемые Иоанну Златоусту.¹⁷

Несторий, патриарх константинопольский, — основоположник одной из важнейших ересей — несторианской. Учение Нестория было осуждено на Ефесском соборе в 431 г. Ему принадлежат два сочинения, встречающиеся в русских и южнославянских рукописях под именем Иоанна Златоуста.

Лаврентий, епископ новарийский, — малоизвестный писатель, писавший на латинском языке. Однако единственное его сочинение,¹⁸ перевод которого встречается в рукописях под именем Златоуста, пришло в Восточную Европу из средневековой греческой письменности.

Проклу, патриарху константинопольскому, противнику Нестория, принадлежат 20 (!) сочинений, приписанных в исследованных рукописях Иоанну Златоусту.

Севериан, епископ гевальский, был активным противником Златоуста, преследовал его даже в годы изгнания и имел большое влияние на гонительницу Иоанна — императрицу Евдоксию. Севериану принадлежит 5 сочинений, надписанных именем Златоуста в греческих рукописях и переведенных под тем же именем славянскими и русскими переводчиками.

¹⁷ Беседы патриарха Германа II до настоящего времени не изданы. См.: А. Н. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875, стр. 148—154, 156 и 174; Н.-Г. Веck. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959, SS. 667—668; К. Кrumbacher. Geschichte der Byzantinischen Literatur. 2. Aufl. München, 1897, S. 174.

¹⁸ О хананеянке. Произнесено после возвращения из изгнания. Латинский текст см.: J.-P. Migne. Patrologia latina, t. 66. Paris, 1847, col. 116—124. Греческий текст см.: PG, t. 52. Paris, 1859, col. 449—460.

Остальные писатели, сочинения которых приписываются Златоусту, в III—VII вв. принимали активное участие в христологических спорах, в борьбе с еретиками разных толков или были выдающимися богословами.

Как же произведения еретиков проникли в число сочинений авторитетнейшего отца церкви, как могло это случиться?

Состав сборников, куда входили беседы разных церковных писателей, не был устойчивым, поэтому произведения еретиков проникали в них разными путями, по разным причинам — смешения имен, небрежности переписчиков, из-за желания придать больший вес тому или иному сочинению.

Сочинения таких видных еретиков, как Несторий, могли включаться его тайными сторонниками. Ведь многовековая история складывания гомилических сборников еще не прослежена ни в греческой, ни в славяно-русской письменности.

Славянскими же переводчиками такие произведения переводились скорее всего потому, что они входили в состав сборников, служивших как бы своего рода руководством для византийской церкви, для ее служителей, для миссионеров, отправляющихся в Восточную Европу. Ведь несомненно, что отбор сочинений, подлежащих переводу, производился самими византийскими иерархами или под их наблюдением. Вышеизложенное обстоятельство еще раз подтверждает односторонность известного взгляда И. П. Еремина на переводную славяно-русскую литературу древнейшего периода, согласно которому древние наши переводчики сознательно отбирали произведения раннехристианской письменности, но не знали византийской литературы XI—XII вв.

Это положение неверно, и я присоединяюсь к возражениям Д. С. Лихачева, высказанным в его последней книге по поводу упомянутого взгляда И. П. Еремина: «... объяснение лежит в том, что переводились в первую очередь произведения канонические и церковно-авторитетные, без которых не могла существовать церковная жизнь». Такими были именно учительные сборники, которые как раз содержали современную византийскую литературу, т. е. «всю сумму литературных произведений, наличествующих в читательском обиходе», — пишет Д. С. Лихачев в другом месте той же книги.¹⁹

Мы видим, что в состав сборников входили и поэтому переводились не только канонические и церковно-авторитетные произведения. Как это произошло — нельзя выяснить, не исследуя литературной истории сборников. Анахронизмом является имя Златоуста в заголовках бесед, принадлежащих патриарху Герману II и посвященных полемике с латинами — вопросу об исхождении Святого духа и вопросу об опресноках. Совершенно очевидно, что такие антилатинские сочинения Златоусту не принадлежат и приписаны ему скорее всего для придания им большей значимости.

Причина, по которой под именем Златоуста оказалось сочинение Лаврентия Новарийского, латинского автора VI в., остается для меня неясной, и ее опять-таки нельзя выяснить, не изучая историю сборников.

Перейдем к разделу, который я назвала «выборки и пересказы». Пересказы сочинений авторитетных писателей и извлечения из них («эксцерпты») были широко распространены в средневековых литературах. Так было и с сочинениями Златоуста на греческой почве.

¹⁹ См.: Д. С. Лихачев. Развитие русской литературы X—XVII веков. Эпохи и стили. Л., 1973, стр. 7, 25—28.

Первым писателем в Восточной Европе, который занялся извлечением из бесед Златоуста, был Константин Преславский (IX—X вв.). Беседы Златоуста состоят обычно из толкования на тот или иной факт священной истории или на какое-либо место Священного писания; заключительной частью беседы является нравоучительная часть, назидание, выводимое из предшествующего толкования. В «Учительном Евангелии» Константина Преславского имеются обе части — и толкование, и назидание. В тех выборках и пересказах бесед Златоуста, с которыми пришлось сталкиваться мне в процессе подготовки настоящего сообщения, как правило, имеется только нравоучительная часть — целиком, в извлечении или в пересказе.

В «Златоструе» царя Симеона содержится много слов Златоуста в извлечениях или пересказах нравоучительного характера. Позднейшими переписчиками эти тексты перерабатывались, и в «Златоструе» XII в. Публичной библиотеки находятся уже в значительно измененном виде.²⁰

Изъянительная часть бесед Златоуста на тексты Священного писания представляла для наших древних переводчиков меньший интерес, нежели нравоучительная. Иоанн Златоуст был представителем нравственного богословия, т. е. того направления, которое получило наибольшее распространение в древней славяно-русской учительной литературе.

Восточная Европа принимала христианскую веру в ее готовом виде, сложные рассуждения на темы христианской догматики, споры с язычеством и еретиками, христологические и тринитарные разногласия первых веков христианства были далеки и чужды славянскому миру.

На первом месте стояли задачи нравственного воспитания народа в духе христианской религии, а для этого были нужны проповеди, беседы, поучения, с которыми духовенство обращалось к своей пастве, к народным массам. Этой цели должны были служить извлечения из бесед Златоуста и их переделки.

Есть все основания полагать, что среди таких текстов имеется много принадлежащих не греческим, а местным проповедникам.

Перейдем к группе сочинений, встречающихся в рукописях под именем Златоуста, но принадлежащих славяно-русским писателям.

- 1) Иоанн, экзарх болгарский (IX—X вв.).
- 2) Кирилл I Ростовский (с 1231 г. — епископ ростовский).
- 3) Кирилл Туровский (1130—около 1182 г.).
- 4) Климент Охридский (ум. до 916 г.).
- 5) Серапион Владимирский (ум. 1275 г.).

Большая часть этих произведений анонимна — из 48 не менее 35 принадлежат неустановленным авторам.

Какие же выводы можно сделать из вышесказанного?

Общий вывод состоит в том, что мы плохо знаем наше рукописное наследие, а особенно плохо — что же именно является переводной литературой, а что — псевдопереводной. Привычная фраза, приведенная в самом начале моего сообщения, скрывает истинное положение вещей, — под именем Иоанна Златоуста и других авторов находятся еще не выявленные произведения древнерусских и южнославянских писателей.

Очевидно, что к числу этих произведений следует также отнести многие тексты, включенные в раздел «выборки и пересказы» из сочинений Златоуста.

²⁰ Об этой рукописи см.: В. Н. Малинин. Исследование Златоструя по рукописи XII в. Публичной библиотеки, Киев, 1878.

В самом деле, впервые эти извлечения были составлены при царе Симеоне и вошли в его «Златоструй», сохранившийся в поздних списках. В дальнейшем, при переписывании и устной передаче, эти извлечения переделывались и перерабатывались, все больше отступая от оригинала. Это известно. Но изучать процесс переработки таких переводных текстов следует как явление восточно-славянской литературы, а не как «заимствование» или «влияние» иноземной литературы. Надо обратить внимание и на следующее обстоятельство.

В древнейшем периоде существования славяно-русской литературы были переведены с греческого языка некоторые крупные произведения византийских церковных писателей — «Паренесис» Ефрема Сирина, сборник бесед Григория Богослова догматического содержания, монашеские установления Василия Великого и т. д.

Эти цельные большие сочинения, принадлежащие одному автору, меньше подвергались изменениям в процессе переписки, оставались более устойчивыми. Это понятно. Такие сочинения обычно составляли целую книгу, переписывались как единое целое. Использовали их также как книги для чтения и обучения или как руководство. Поэтому отдельные главы или извлечения из этих книг попадали в сборники случайно и в сравнительно небольшом количестве.

Напротив того, сочинения Иоанна Златоуста (или Псевдо-Иоанна Златоуста) в XI—XIV вв. переводились в составе учительных сборников, где они помещались вперемешку с произведениями других писателей. Сборники эти служили источником для подготовки проповедей по разным поводам, на разные темы. Содержавшиеся в этих сборниках тексты читали в трапезной, в кельях. Устная передача способствовала переделкам и пересказам.

Повторю, многовековая история складывания учительных сборников не прослежена ни в греческой, ни в славяно-русской рукописной традиции. Исследование состава греческих сборников было начато немецким филологом Эрхардом, который умер в 1939 г., не успев закончить работу и не составив указателя к ней.²¹

Работа Эрхарда представляет собой перечень и описание учительных сборников, хранящихся в различных библиотеках мира; причем автор одновременно попытался систематизировать эти сборники по их содержанию.

История древнерусских сборников привлекала внимание многих наших археографов — Архангельского, Петрова, Пономарева, Сперанского и др.²²

Однако систематическое изучение должно начинаться с тщательного выявления содержания сборников (как это намечено в «Методическом пособии» Археографической комиссии²³) и при обязательном сопоставлении с греческими сборниками того же рода (по Эрхарду).

²¹ A. Ehrhard. Ueberlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. Leipzig, 1937—1943 (Texte und Untersuchungen, 50—52, I).

²² См., например, следующие работы: А. С. Архангельский. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Вып. I—IV. Казань, 1889—1890; Н. И. Петров. О происхождении и составе славяно-русского Пролога. Иноземные источники. Киев, 1875; А. И. Пономарев. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. I—IV. СПб., 1894—1898; М. Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904.

²³ Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. I. Археографическая комиссия при Отделении истории Академии наук СССР, Институт славяноведения и балканистики

Пока мы не вернемся к приемам работы наших старых дореволюционных археографов, систематически разыскивавших греческие и иноязычные источники древних славяно-русских текстов, пока мы не привыкнем постоянно пользоваться тем, что в этом направлении было уже сделано, мы все время вынуждены будем довольствоваться общими фразами, оставаться на зыбкой почве домыслов и предположений.

Только когда будет более или менее четко установлено, что же именно является переводным сочинением, что извлечено из сочинений на каком-либо другом языке, а для чего иноземный источник не удастся найти,²⁴ — только тогда можно будет как следует представить себе состав и количество подлинно славяно-русских памятников.

АН СССР, Главное архивное управление при Совете Министров СССР. М., 1973, стр. 214—223.

²⁴ Текст, для которого не удастся найти иноязычного источника, не следует поспешно относить к оригинальным сочинениям. Вполне можно допустить, что иноязычный источник со временем будет найден.